

Листаю старые, пожелтевшие от времени, истрёпанные по краям блокноты, общие тетради, записные книжки. Их целая стопа. В них десятки фамилий, наскоро написанные в заводском цехе, на полевом стане, на животноводческой ферме, на военном полигоне, за кулисами театра, в локомотивном депо — да мало ли куда спешил журналист в погоне за материалом для очерка или за важной информацией! Среди людей самых разнообразных должностей и профессий ищу тех, перед кем все мы до сих пор в неоплатном долгу — участников Великой Отечественной войны. Большинство моих записей о героях битвы с фашизмом в виде зарисовок, очерков и рассказов опубликованы в газетах и журналах, но хорошо помню, что для некоторых записей не нашлось времени, чтобы обработать их, дать в газету хотя бы простенькую заметку о человеке, самоотверженно сражавшемся с врагом.

Вечная память и слава солдатам Великой Отечественной! Мы все в неоплатном долгу перед ними.

Опалённая молодость

(Арсеньев, Приморский край, городской отдел внутренних дел, водитель машины патрульно-постовой службы старшина

милиции Чумаков Иван Павлович, 20 апреля 1981 г. Десантник, гвардеец, полный кавалер орденов Славы, орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «50 лет советской милиции», «За безупречную службу по охране общественного порядка». Служил на лидере «Ташкент», после потопления которого в Новороссийске немецкими бомбардировщиками был зачислен в полк морской пехоты).

Небольшой рассказ о Чумакове Иване Павловиче, отпечатанный на машинке, я нашёл среди других неопубликованных рукописей. Судя по дате, отмеченной на пожелтевшей странице, в те предмайские дни, помнится, я слёг в больницу и, видимо, по этой причине не сдал рукопись ответственному секретарю редакции, но рассказ о герое не остался в забвении и сегодня предстаёт читателю журнала в том виде, в каком был написан тридцать восемь лет назад.

Под ногами раскачивалась земля. С каждой секундой она неотвратно приближалась. В предрассветных сумерках трудно было разглядеть что-либо внизу. Опытным взглядом парашютиста-десантника Чумаков определил, что длинная полоса тумана и есть та самая река, на правый берег которой была сброшена группа. Подтянув стропы, гвардии старшина заскользил вниз. «Только бы никто не угодил в воду», — успел подумать он, на какой-то миг увидев в стороне несколько бледных куполов. Неожиданно перед ним тёмной громадой встала земля. Толчок... Пропахав на боку добрых двадцать метров, Чумаков вскочил на ноги, огляделся. Слева и справа приземлялись товарищи. Вот здесь, на этом крутом берегу, им предстоит стоять насмерть, ожидая подхода полка морских пехотинцев.

Обнаружив в своём тылу советский десант, немцы не заставили себя долго ждать. Ещё не взошло солнце, когда они, словно пауки, полезли на высотку. Атаки фашистов следовали одна за другой. На исходе были боеприпасы. В солдатских фляжках давно кончилась вода, и бойцы изнывали от жажды. Внизу, всего в каких-нибудь ста метрах, тихо плескалась река, но подобраться к ней было невозможно. Немцы почти непрерывно обстреливали высотку и берег, а вода была нужна, просто необходима пулемёту, людям. И когда стемнело, к реке бросился старшина Чумаков. Фашисты, очевидно, не ожидали такой смелости. Они открыли по смельчаку беспорядочную стрельбу, но внизу, под прикрытием обрыва, он был недосягаем для пуль. Чумаков напился, наполнил

несколько связанных вместе фляжек. Уже на обратном пути старшина почувствовал, как вдруг обожгло ноги. Он свалился в окоп, протянул товарищам связку влажных фляг, потерял сознание и уже не видел, как жадно припали к ним губами морпехи. Товарищи, напоенные им, выстояли, удержали высотку, чем обеспечили успех наступления полка морской пехоты.

После госпиталя гвардии старшина Иван Чумаков простился с родным десантным полком. Он сел за руль грузовика. И потянулись перед ним дороги. Грязные, разбитые дороги войны, но старшина знал: они ведут к победе над заклятым врагом. Нередко между разрывами бомб, снарядов и мин подвозил бесстрашный водитель боеприпасы на позиции артиллеристов. С боями прошёл солдат через всю Украину, Венгрию и в Германии услышал долгожданную весть о победе. Но в те радостные дни не закончилась война для Ивана. Полк мотопехоты перебросили на Дальний Восток, где он принял участие в войне с империалистической Японией.

Тридцать восемь лет прошло со дня нашей встречи с полным кавалером орденов Славы Иваном Павловичем Чумаковым, многое забылось, но ордена, сверкающие на парадном кителе старшины милиции, бережно хранимые в семье героя, напоминают его внукам о суровых днях опалённой молодости их отважного деда.

Светлая тебе память, гвардеец Иван Чумаков!

Солдатская память

(Халхин-Гол — Прага — Халхин-Гол — боевой путь участника войны с немецкими фашистами и японскими милитаристами Петра Григорьевича Литвинова. Сержант, водитель грузовика, два ордена Славы второй и третьей степени, орден Отечественной войны второй степени, медали «За освобождение Праги», «За отвагу», «За победу над Германией», «За победу над Японией». Механизатор совхоза «Корниловский», Анучинский район, село Корниловка, Приморский край. 3 мая 1975 г.)

На порыжелой фотографии, потёртой по краям и потрескавшейся, но хранимой в семье Литвиновых как великая память о самом незабываемом дне, они рядом: муж и жена. Медали на вылинявших гимнастёрках, на плечах сержантские погоны. Головы в пилотках наклонены друг к другу. На лицах — улыбки, в глазах — безмерное счастье. Наискось на уголке фотографии подпись: «9 мая 1945 года».

И свадьба в день Победы, и фотография — всё это будет потом, они ещё не знали, что судьбе угодно познакомить их одетыми

в солдатские шинели. И первые цветы, которые подарит сержант Пётр Литвинов скромной, застенчивой Ане — сержанту хозвзвода, он соберёт на перепаханной снарядами лесной опушке в далёкой Манчжурии.

Весной сорок первого года Петра Литвинова, как одного из лучших бойцов погранзаставы, участника боёв на Халхин-Голе, командование направило в военное училище. Уже в июле он получил каким-то чудом дошедшее письмо от старшей сестры Евдокии. «Мужайся, Пётр. Погибли наши братки Миша и Ваня. А в наш дом ворвался фашист, стал грабить. Отец не сдержался и хватил немца обухом по башке. Скрываемся теперь в лесах. Отомсти, брат!» С этим письмом и пришёл к начальнику училища с просьбой отправить его на фронт.

И вот он в составе 208-го автобатальона уже отсчитывает километры, оставшиеся до линии фронта. Первый бой. Он как и последний, всегда самый трудный, но обстрелянный на Халхин-Голе сержант Литвинов не почувствовал себя новичком: как-никак, в армии с 37-го года, успел пороху понюхать в боях с японскими самураями. Всё же тот день, когда он прибыл в распоряжение артполка, остался в памяти солдата на всю жизнь.

В полдень немцы начали усиленную артподготовку и после массированной атаки потеснили позиции наших артиллеристов. Казалось, не будет конца оглушительному грохоту, визгу осколков и тяжёлому уханью взрывов.

Артиллеристы то и дело меняли позиции, и старенькому «зису» доставало работы. С рассвета до глубокой ночи таскал он пушки, походные кухни, перевозил снаряды и раненых.

— Давай, жми на станцию, браток! Снаряды на исходе, — приказал Литвинову командир батареи.

Дорогу на станцию, обстреливаемую противником, он миновал удачно, если не брать в счёт несколько осколков, расколотивших борт кузова. Но вот, наконец, станция. Повсюду следы недавней бомбёжки, запах гари, марево дыма от горящих вагонов и шпал. Сбросив мокрую, седую от пыли и копоти гимнастёрку, Пётр грузил снаряды, ящик за ящиком. Глухие раскаты взрывов здесь были менее слышны, но шофёр знал: там идёт бой, жестокий, изнурительный. Знал и то, что комбат с нетерпением поглядывает на часы, ожидая его возвращения со снарядами.

И снова туда, на передовую, где чёрный смерч тянется к небу. Лавируя между глубокими воронками, он вёл грузовик на бешеной скорости. Неожиданно впереди на выжженном огнём ржаном

поле увидел Литвинов зловещую тень. На мгновение глянул вверх и тотчас резко затормозил. Фашистский стервятник, не ожидавший его остановки, с рёвом пронёсся над машиной. Запоздало сброшенные бомбы сотрясли землю, качнули автомобиль со смертоносным грузом. Пока самолёт делал разворот, Пётр рванул машину вперёд, выглядывая из кабины и наблюдая за самолётом. Брызнули на обочине фонтанчики пыли, взбитые пулями, заскрипели от сильного нажатия тормоза. Бомбы упали левее от дороги, но в тот же миг отлетела дверца кабины, осколком перебило ногу. Неизвестно, чем бы кончился этот неравный поединок, но через выбитые ветровые стёкла шофёр увидел пару наших истребителей. Вскоре снаряды, привезённые им, уже били по врагу.

После ранения Пётр Литвинов не вернулся в свою часть. Его определили механиком в танковый полк, который был переброшен на Дальний Восток. Здесь солдат встретил долгожданную Победу над фашистской Германией. В этот радостный день Пётр и Анна сыграли свадьбу, если так можно назвать скромную вечеринку в солдатской палатке в кругу боевых друзей. Тогда и сфотографировались. Вместе молодожёны участвовали в боях с японцами на сопках Манчжурии, вместе возвратились в полюбившееся им Приморье, стали рисоводами в совхозе «Корниловский». Они с честью выдержали все испытания, выпавшие на их долю во время двух войн, и жизнь этих героических людей — патриотов Отечества — лучший пример самоотверженного выполнения долга перед Родиной.

А мы, нынешнее поколение, будем хранить священную память о тех, кто жертвовал жизнью во имя Победы.

Новосибирская область, г. Бердск

Вечная слава

*Мы победили царство зла,
И, как сказал товарищ Сталин,
Победа не сама пришла,
А мы ее завоевали. (...)*

Самуил Маршак
«Правда», 10 мая 1945 года